

ОТРАЖЕНИЕ АВТОРСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБ ИДЕНТИЧНОСТИ В РЕЧИ ПЕРСОНАЖА ПЬЕСЫ АЛЕКСАНДРА АРХИПОВА «ДЕМБЕЛЬСКИЙ ПОЕЗД»

Для осуществления опыта анализа идентичности по пьесе А. Архипова «Дембельский поезд» необходимо определить значение понятия **«идентичность»**.

С точки зрения психологии, **«формирование идентичности»** предполагает процесс, протекающий на всех уровнях психической деятельности, посредством которой индивид оценивает себя с точки зрения того, как другие, по его мнению, оценивают его в сравнении с собой и в рамках значимой для них типологии; в то же время он оценивает их суждения о нем с точки зрения того, как он воспринимает себя в сравнении с ними и с типами, значимыми для него» [14, 32].

Словари иностранных слов дают следующие определения: **Идентификация** (ср. лат. *Identificare* - «отождествлять») – *«отождествление, установление совпадения чего-л. с чем-л.»* [2, 260]. **Идентичность** (лат. *identicus* «соответственный») - *«полная тождественность»* [1, 223]. **«Идентичный»** – *тождественный, равнозначный, вполне сходный»* [4, 181]. А у Радугина находим: **«идентичность личности»** – *это устойчивое представление о себе»* [13, 182]. Объединив указанные выше значения, дадим рабочее определение понятию **«идентичность»**, - это осознание своего «я» и приобщение его к культуре, это точное определение лица, которое может быть дано им самим или со стороны. Выражением идентичности является формула: «я есть такой-то» - это прямой идентификатор; идентификаторы – это определители в форме именного сказуемого, в высказывании они выполняют функцию именного или характеризующего предиката. Также сигналами идентичности могут быть слова и словосочетания, указывающие на статус («формально установленное или молчаливо признаваемое место индивида в иерархии социальной группы» [8, 134]) человека, его принадлежность к определенной социальной группе. То же находим в работе Л. П. Крысина «Социоллингвистика»: «те или иные языковые единицы могут восприниматься как символы принадлежности говорящего к определенной социальной группе» [9, 309].

Дав определение понятию **идентичность**, перейдем к анализу идентичности одного персонажа в пьесе А. Архипова «Дембельский поезд». Для этого спроецируем

идентификаторы автора, данные в тексте интервью, на формы идентичности персонажа пьесы – Жени Селезнева, чтобы найти, как свое ощущение идентичности драматург приписывает своим героям или, наоборот, противопоставляет себя им.

Групповая идентичность А. Архипова, о которой свидетельствуют следующие речевые единицы: «читаем пьесы однокурсников», «уральская драматургия – это мои друзья», «мы вместе работаем над какими-нибудь проектами», «все мы имеем дело с театром» - не совпадает с идентичностью его персонажа, данной в монологах и в ремарках. Ощущение групповой идентичности драматурга формируется на профессиональной основе, с одной стороны, и на основе мировоззренческой общности, с другой стороны, а также на базе человеческих симпатий и доверия, что дает ему право причислять себя к «своему кругу» писателей и драматургов. У главного героя пьесы «Дембельский поезд», напротив, нет оснований для объединения. Женя отождествляет себя с кругом военных, но не получает подтверждения в том, что «круг» его тоже принимает: нет близких людей, нет друзей, с которыми главный герой почувствовал бы себя личностью.

Наряду с ощущением групповой идентичности А. Архипов в интервью реализовал некоторые формулы самоидентичности: «*Положительный герой – это я. Самый положительный герой моих сказок. В каждом герое есть что-то от меня. И в положительном и в отрицательном герое понимаешь, что это ты. И думаешь, Господи, сколько во мне всего намешано-то страшного*». Драматург использует формулы этической самоидентичности, характеризуя себя как «самого положительного героя», что свидетельствует об эгоцентризме драматурга. Также представлены причины кризиса идентичности: в человеке много исключительных, сильных по степени проявления черт, которые могут противоречить друг другу, поэтому сложно составить единое представление о самом себе – цельная картина может распадаться. У А. Архипова есть представление о своем месте в жизни, но при этом его не покидает чувство растерянности в силу противоречивости человеческой сущности. Проанализируем индивидуальную идентичность Жени Селезнева: проследим, как установки драматурга реализуются в речевых партиях персонажа.

Необходимость быть значимым преследует Женю, ему важны сигналы одобрения, признательности со стороны окружающих, которую он видит в ментальных знаках («*чтобы люди за Женю Селезнева шли с большим уважением и удовольствием*»). Включение Жени в ранг уважаемых людей определяет процесс становления самоидентичности. Наблюдается постоянное стремление стать одним из «своих», быть принятым в «свой круг», именоваться «мужиком», то есть «*своим человеком, крутым парнем, уважаемым мужчиной*» [12, 361]. Самоуважение героя строится на основе почтительного отношения других к собственной персоне.

Женя Селезнев осознает себя военным человеком, основанием для самоидентичности является совершение подвига, о котором он пишет давно умершей матери: *«А еще мне скоро медаль дадут. Я тут полевого командира подстрелил. Он меня, гад, поранить успел, но легко. И теперь за мою голову награду назначили в десять тысяч долларов»*. В воспаленном сознании молодого человека только подвиг, то есть *«героический, самоотверженный поступок»* [3, 125], может выделить его среди других, сделать его уважаемым. Подтверждением признания, уважения невоенными людьми Женя считает вручение медали, то есть, *«знака в виде круглой металлической пластинки с различными изображениями, присуждаемого в награду за что-нибудь»* [3, 340], которая является материально выраженным фактором внушения уважения. Гипертрофированное ощущение необходимости признания ведет к желанию самоукрупниться, что в конечном итоге превращается в навязчивое состояние. Не находя признаков одобрения в реальном мире, Женя возмещает их недостаток в своем воображении. Причиной кризиса идентичности можно назвать отсутствие разграничения между реальностью и вымыслом. Ведь в настоящем мире идентификация главного героя как бойца не востребована: его ранение смертельное, тем более за Женей закрепились репутация сумасшедшего.

Таким образом, присутствующее в сознании А. Архипова, четкое представление о собственной предназначенности мы не находим у его героя: он не закреплён в пространстве, во времени и социуме, поэтому страдает. Попытки найти надежную опору в осознании себя как личности у Жени не приводят ни к каким результатам. Хотя, ощущение растерянности наблюдается как у автора пьесы (в силу противоречивости человеческой личности), так и у его героя, «Алисы», признающего обиденными некоторые странности в сознании, в психике человека: *«А тараканы в башке, они у каждого есть. У меня знаешь, какие откормленные? Ползают, усами шевелят»*. По данным Большого словаря русского жаргона В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитиной: человек с тараканами в башке - *«человек со странностями»* [5, 778].

Ощущение национальной идентичности присуще и А. Архипову и его герою. Драматург относит себя к русской этнической группе, что выражено в следующих формулах: *«я носитель русского языка. Слово, написанное по-русски сразу нравится, даже если неприличное слово. Я его сразу понимаю – я не вырван из культурного кода»*, - при этом нет сигналов нетерпимости (во 2 знач.) *«нежелание или невозможность терпеть кого-что-нибудь»* [3, 405]. В отличие от А. Архипова, у Жени Селезнева более жесткое противопоставление разных национальностей в силу ожидания от «чужого» каких-то губительных действий, враждебных герою. Леонтьева характеризует подобную ситуацию следующим образом: *«В качестве носителя интеллектуальной неполноценности предлагается представитель чужой нации по отношению к русской»* [10, 85]. У драматурга резкого

разграничения нет: он говорит только о своем предпочтении - «*слова, написанного по-русски*».

Для Архипова важна геоидентичность, так он причисляет себя к «Уральской школе», противопоставляя ей группу драматургов из Тольятти, «*которые объединились вокруг театрального центра Голосова*». А Женя Селезнев осознает себя как «жителя Свердловска»: и на этой почве видит основания для сближения с Тихоном, который является практически земляком: «*А ты стоящий парень, нормальный. Сибиряк, наш почти, зема*». Общность территории является фактором, способствующим сближению, вхождению в «круг своих»: на таком основании Женя называет Тихона нормальным, то есть «*психически здоровым*» [3, 412], «нашим», то есть «*имеющим отношение к нам*» [3: 391], парнем. По этому поводу Леонтьева пишет: «Географический фактор в единстве с социальным статусом территории также стал критерием для разграничения «своего» и «чужого» пространства» [10, 85]. Человек, принадлежащий тому же локусу, что и Женя, превращается из «иноного» в «иноного живительного» [7, 21]. То есть, для драматурга территориальный фактор служит для разграничения, но не для размежевания, а для Жени локус является основанием для вхождения в круг «своих» или в круг «чужих».

«Самоидентифицируя себя как личность с мужским полом» [10, 57], Архипов говорит о том, что его пьесы «*очень мужские*», противопоставляет мужчин «*женщинам - стервам*» и «*женщинам святым*». Ладыкина говорит о гендере: «Гендер выражается в самоидентификации себя как личности с определенным полом и всем набором социокультурных стереотипов поведения, «предписанных» культурным окружением данному полу, что с самого раннего детства предопределяется характером личности, ее жизненными установками» [10, 58]. Для Жени также важна гендерная идентичность. Указание возраста героя (двадцать лет) сигнализирует о том, что перед нами молодой человек, которому в силу своей юности свойственно желание получать все удовольствия от жизни («*буду девок ласкать*»). Такое поведение указывает на мужскую идентичность, противопоставленную женской. Вхождение в круг военных, должность младшего сержанта – все это говорит о наличии гендерной идентичности: ведь мужчины несут военную службу. Женя опирается на набор стереотипных установок, которых, по его мнению, должен придерживаться мужчина: «*Залез к парням со своим уставом. Так ведь не по-пацански, собака я дикая!*» - возглас Жени, в котором он винит себя в смерти Вани. В словах «Алисы» слышится самобичевание: он называет себя «собакой», то есть «злым грубым человеком», «агрессивным по отношению к другим» [6, 74], это самобичевание необходимо для того, чтобы в глазах Тихона скорректировать представление о себе, частью загладить свою вину. Женя знает, что присуще пацану, «*уважаемому, авторитетному члену молодежной*

группировки» [5, 487], поэтому придерживается определенной линии поведения в соответствии с выбранной ролью. Женя хочет взять на себя всю тяжесть последствий того, что Ваня повесился: *«Женя. Майору будем грить? Если надо, так я скажу. Так, мол, и так, довел парня до искажения психики. Давайте, берите на губу меня, на дизель до дисбата»*. Таким образом, гендерная идентичность проявляется в том, что А. Архипов и Женя соблюдают правила поведения, закрепленные за представителями данной «гендерной категории» [11, 176] в обществе.

Литература:

1. Большой словарь иностранных слов / сост. А. Ю. Москвин. М., 2002
2. Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. М., 2003
3. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2003
4. Универсальный словарь иностранных слов русского языка. М., 2000
5. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русского жаргона. Спб, 2001
6. Русское культурное пространство. Лингвокультурологический словарь / под ред. И. С. Брилева, Н. П. Вольской, Д. Б. Гудкова, И. В. Захаренко, В. В. Красных. М., 2004
7. Борисова И. Н. Замысел разговорного диалога в структуре коммуникации. Екатеринбург, 2001
8. Горелов И. Н., Седов К. Ф. Основы психолингвистики. М., 1998
9. Крысин Л. П. Русское слово, свое и чужое: исследования по современному русскому языку и социолингвистике. М., 2004
10. Лингвокультурологические проблемы толерантности: тезисные доклады // Материалы международной научной конференции. Екатеринбург, 2001
11. Личность в парадигмах и метафорах: ментальность – коммуникация – толерантность / под ред. В. И. Кабрина. Томск, 2002
12. Максимов Б. Б. Фильтруй базар. Словарь молодежного жаргона г. Магнитогорска. Магнитогорск, 2002
13. Русский язык конца 20 столетия (1985-1995). Языки русской культуры. М., 1996
14. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М., 2006

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РЕЧИ ГУБЕРНАТОРА Э. РОССЕЛЯ

Средства массовой информации – это главный канал сообщения между политиком и народом. Как и всякий текст, речь политического лидера обладает самобытными чертами, особым дискурсом.

«Политический дискурс – это актуальное использование языка в социально-политической сфере общения и, шире, в публичной сфере общения» [5,21]. Исходя из данного определения, мы будем рассматривать политическую речь с точки зрения функционально-стилистических особенностей. При описании особенностей публицистического стиля мы опираемся на классическую работу М.Н. Кожиной «Стилистика русского языка». Наш материал представляет собой телевизионную трансляцию политической речи, поэтому мы анализируем его и с точки зрения особенностей, в частности, телеречи, которые были выделены О.А. Лаптевой в монографии «Живая русская речь с телеэкрана» 2003 г. Основной тезис исследователя: телеречь «формируется в соответствии с психолингвистическими механизмами продукции спонтанной речи» [2, 17].

М.Н. Кожина главными функциями публицистического стиля называет информационную и воздействующую [1, 48].

Обратимся к морфологическому уровню.

Типичные черты публицистического стиля проявляются:

а) в побудительном характере речи, который достигается при использовании:

- превосходной степени: *новый трубный завод / мощнейший; будет самая мощная компания в мире; в худшую сторону; в лучшем случае, это самые современные тормозные системы.*

- сравнительной степени: *мы работали лучше / чем в две тысячи пятом году; это выше вообще российских показателей; встали мы на следующую ступень выше; мы лампочки будем дешевле китайских делать; мы должны иметь свои строительные материалы / которые тоже будут дешевле; более трёх миллиардов труб.*

- императива: *вот представьте себе такое чудо; четыреста миллиарда евро // вот умножайте это на тридцать шесть; подумайте / что в прошлом году компания...выпустила более трёх миллиардов труб; работайте вообще активно с*